

Научная статья

УДК: 159.923

<https://doi.org/10.21702/rpj.2023.2.9>

Взаимосвязь психологического капитала и выбора студентами позиций взаимодействия и стратегий самоутверждения

Владимир Г. Маралов^{1*} , Вячеслав А. Ситаров² ,
Лариса В. Романюк³ , Ирина И. Корягина⁴ , Марина А. Кудака¹

¹ Череповецкий государственный университет, Череповец, Российская Федерация

² Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

³ Московский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

⁴ Ивановская государственная медицинская академия, Иваново, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: vgmaralov@yandex.ru

Аннотация

Введение. Актуальность проблемы обусловлена значимостью изучения роли различных факторов, в частности, психологического капитала, в выборе людьми позиций взаимодействия и стратегий самоутверждения. Новизна исследования состоит в выявлении взаимосвязи психологического капитала, отдельных его компонентов, и выбора студентами позиций взаимодействия, стратегий самоутверждения. **Методы.** В исследовании приняли участие студенты ряда вузов г. Москвы, г. Иваново, г. Череповца; всего 342 человека, из них 72 мужчины (21,06%), 270 женщин (78,94%), в возрасте от 17 до 26 лет, средний возраст – 19,8 лет (стандартное отклонение = 1,88). В качестве конкретных методик выступили авторский опросник на выявление позиций взаимодействия (В. Г. Маралов, В. А. Ситаров (2018)), русскоязычная версия опросника Ф. Лютанса, К. Йозефа и Б. Аволио на выявление психологического капитала в авторской модификации, опросник С. А. Киреевой и Т. Д. Дубовицкой на выявление стратегий самоутверждения. **Результаты.** В исследовании было установлено, что

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

выбор позиций принуждения и манипулирования отрицательно коррелирует с психологическим капиталом и конструктивной стратегией самоутверждения, положительно связан с деструктивной стратегией самоутверждения. Выбор позиции ненасилия положительно коррелирует с психологическим капиталом и с конструктивной стратегией самоутверждения. Выбор позиции невмешательства отрицательно связан с психологическим капиталом и положительно – с отказом от самоутверждения. **Обсуждение результатов.** Установлено, что психологический капитал оказался взаимосвязан с выбором студентами позиций взаимодействия и стратегий самоутверждения, что согласуется с результатами, полученными другими исследователями. Полученные результаты могут быть использованы в исследовательских и в практических целях, к примеру, для выстраивания индивидуальной траектории саморазвития при работе со студентами.

Ключевые слова

психологический капитал, стратегии самоутверждения, самоэффективность, устойчивость, надежда, оптимизм, принуждение, манипулирование, ненасилие, невмешательство

Для цитирования

Маралов, В. Г., Ситаров, В. А., Романюк, Л. В., Корягина, И. И., Кудака, М. А. (2023). Взаимосвязь психологического капитала и выбора студентами позиций взаимодействия и стратегий самоутверждения. *Российский психологический журнал*, 20(2), 137–154, <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.2.9>

Введение

Человек – существо социальное, которое постоянно находится во взаимодействии с другими людьми. Когда каждая из сторон преследует свои цели, которые часто могут не совпадать, это взаимодействие может приобретать напряженный или даже конфликтный характер. В результате возникает противоречие, исход которого определяется принятием людьми различных позиций взаимодействия: принуждения, манипулирования, ненасилия, смирения (невмешательства) или выбора конструктивной или деструктивной стратегии самоутверждения.

Под позицией в целом понимается интеграция положения человека в системе социальных связей и его отношений к различным сторонам действительности. **Принуждение** – это такая позиция, которая связана с осуществлением разнонаправленных форм давления на личность с использованием различных средств, вплоть до проявления агрессивных действий. Согласно теории принуждения Г. Р. Паттерсона, склонность к принуждению формируется под

влиянием агрессивного поведения родителей и сверстников (Patterson, 2016). **Манипулирование** относится к более мягким формам принуждения, когда личность, используя различные уловки (к примеру, лесть, обман, запугивание), стремится любыми путями достичь своих целей. **Ненасилие** – позиция, противоположная принуждению и манипулированию. Как определил ненасилие Д. Мейтон – это «действие, которое использует силу и влияние для достижения своей цели без прямого вреда или насилия по отношению к человеку или людям...» (Mayton, 2009, p. 8). **Невмешательство** выступает как разновидность позиции смирения и предполагает отказ от активного вмешательства в ход событий, неучастие в них.

Выбор той или иной позиции в процессе взаимодействия тесно связан с процессом самоутверждения личности, выбором конструктивной или деструктивной его стратегии.

В зарубежной психологии под самоутверждением понимается процесс поддержания целостности «Я» и глобального чувства личной идентичности и адекватности (Cohen & Sherman, 2014). Самоутверждение активизируется посредством переработки информации, которая угрожает воспринимаемой адекватности или целостности «Я» (Steele, 1988). В отечественной психологии самоутверждение рассматривается как «верификация нового опыта, включенного в контекст индивидуального пространства личности с целью утверждения своей идентичности, ее сохранения и развития» (Харламенкова, 2021, с. 462). Применительно к студенческой молодежи самоутверждение трактуется как «потребность и реализация стремления проявить свою индивидуальность в профессии, получить признание окружающих и утвердить себя в своей роли и своем мнении» (Подымова, Долинская, Шоувэнь, 2018, с. 143).

Самоутверждение как процесс осуществляется с помощью различных стратегий. Е. П. Никитин и Н. Е. Харламенкова (2000) в своей классификации выделяют три стратегии: **конструктивная** стратегия, стратегия **доминирования** и стратегия **самоподавления**. Е. А. Киреева и Т. Д. Дубовицкая (2011), аналогично, выделяют **конструктивную** стратегию, **деструктивную** стратегию и стратегию отказа от самоутверждения.

Считается, что наиболее эффективной позицией для организации взаимодействия напряженного или конфликтного характера является позиция ненасилия, проявляющаяся в способности человека из ряда альтернатив выбирать такие, которые несут в себе наименьший заряд принуждения.

От чего же зависит выбор позиции ненасилия? Современные исследования показывают, что спектр факторов, которые обуславливают выбор ненасилия, разнообразен и широк. Во-первых, это связано с осуществляющимся ребенком усвоением концепции ненасилия как общечеловеческой ценности, которое осуществляется уже в раннем детстве, где немаловажную роль играют «послания» родителей о допустимости или недопустимости насилия (Farrell & Bettencourt, 2020).

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Во-вторых, выбор ненасилия может быть связан с индивидуальным сочетанием нейрпсихологических, мотивационных и личностных качеств конкретного индивида, его иррациональных убеждений (Маралов, Ситаров, 2021; Маралов и др., 2022). В-третьих, это во многом определяется реализацией программы воспитания в духе мира и ненасилия, которую осуществляют образовательные организации, формируя у обучающихся способности к ненасильственному взаимодействию на разных возрастных этапах (Danesh, 2008; Dutta, Andzenge & Walkling, 2016; Wang, 2018).

В последнее время для объяснения социальных и психологических явлений в науке все чаще прибегают к использованию сложных понятий, которые интегрируют в себе ряд характеристик, выступающих в качестве ресурсов для достижения людьми определенных жизненных целей. К таким понятиям относится понятие капитала. **Капитал** – это ресурс, который используют люди в ходе своей жизни и деятельности. В современной науке выделяют несколько видов капитала: экономический капитал, человеческий капитал, социальный капитал и **психологический** капитал.

- Экономический капитал – это финансы, движимое и недвижимое имущество, все то, что необходимо для осуществления производства, жизни и деятельности человека;
- Человеческий капитал – это совокупность навыков и продуктивных знаний, воплощенных в людях (Rosen, 1989), достигаемых посредством образования и профессиональной подготовки;
- Социальный капитал – совокупность социальных связей человека, в основе которых лежит доброжелательность, а также сопереживание, доверие и помощь (Adler & Kwon, 2002);
- **Психологический** капитал – это позитивное психологическое состояние, характеризующееся уверенностью (самоэффективностью), оптимизмом, надеждой и устойчивостью при столкновении с трудностями и проблемами (Luthans, Youssef & Avolio, 2007).

Обзор литературы

В современной психологии существует ряд направлений исследований психологического капитала. Наиболее значимыми являются два из них. Первое направление ориентировано на изучение взаимосвязи психологического капитала и результативности деятельности. Второе – на изучение взаимосвязи психологического капитала и характера взаимоотношений, которые складываются в ходе такого взаимодействия.

В частности, в рамках первого направления Г. Алессандри с коллегами (Alessandri, Consigli, Luthans & Borgogni, 2018) было установлено, что психологический капитал положительно связан с вовлеченностью в работу и тем самым повышает производительность труда. Аналогичные результаты получены С. Демир (Demir, 2018), изучавшем особенности проявлений психологического капитала у учителей. Доказано, что психологический капитал человека положительно связан не только

с результативностью трудовой деятельности, но и с результатами обучения у студентов, то есть с успеваемостью (Ortega-Maldonado & Salanova, 2018).

В рамках второго направления осуществляется попытка выявления взаимосвязи психологического капитала и различными показателями просоциального поведения, межличностными отношениями, духовностью, ненасилием и самоутверждением. Например, А. Зюнбюль и А. Гёрдесли (Sünbül & Gördesli, 2021) выявили положительную связь психологического капитала с просоциальным поведением учителей, их удовлетворенностью работой, С. А. Усман с коллегами (Usman, Kowalski, Andiappa & Parayitam, 2022) – с доверием к людям, Х. Цзой с соавторами (Zou, Chen, Lam & Liu, 2016) – с поведением в межличностных конфликтных ситуациях. Интересные результаты были получены С. М. Норман с коллективом соавторов (Norman, Avey, Nimnicht & Graber Pigeon, 2010), которые доказали, что сотрудники организации с высоким психологическим капиталом с большей вероятностью проявляют организационное гражданское поведение (оказание помощи и поддержки коллегам по работе) и в меньшей мере склонны к девиантному поведению, чем сотрудники с низким уровнем выраженности психологического капитала.

В современной науке в полной мере своего разрешения не получила проблема взаимосвязи психологического капитала и ненасилия, выбора стратегий самоутверждения. Тем не менее имеется ряд работ, в которых показывается, что такая связь существует. В частности, А. Саркар и Н. Гарг (Sarkar & Garg, 2020) было проведено исследование взаимосвязи духовности, психологического капитала и ненасилия. Результаты показали, что все четыре компонента психологического капитала (самоэффективность, надежда, оптимизм, устойчивость) опосредуют взаимосвязь индивидуальной духовности и ненасильственного поведения на рабочем месте. А в статье А. Ростами с коллегами (Rostami, Ahadi, Abolmaali & Dortaj, 2022) убедительно было доказано, что целенаправленная работа по воспитанию школьников в духе мира и ненасилия позитивно сказывается на развитии таких составляющих психологического капитала, как самоэффективность и жизнестойкость. В исследовании Т. Сун с коллегами (Sun, Zhao, Yang & Fan, 2012), проведенном на контингенте медицинских сестер, было показано, что более высокий психологический капитал увеличивает производительность труда и самооценку укорененности (позитивного самоутверждения) в работе.

Таким образом, имеющиеся исследования указывают лишь на наличие взаимосвязи психологического капитала и ненасилия, а также самоутверждения, но не раскрывают особенностей данной взаимосвязи. Можно сформулировать ряд вопросов, которые нуждаются в дополнительном изучении. Во-первых, психологический капитал связан только с ненасилием или с выбором и других позиций взаимодействия: принуждения, манипулирования, невмешательства? Во-вторых, какие компоненты психологического капитала в большей степени связаны с выбором позиций взаимодействия, а какие в меньшей степени? В-третьих, как психологический капитал и выбор тех или иных позиций взаимодействия связаны со

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

стратегиями самоутверждения? Необходимость ответа на эти вопросы и побудила нас к организации проведения специального исследования, **цель** которого состояла **в выявлении характера взаимосвязи психологического капитала, отдельных его компонентов и позиций взаимодействия, а также стратегий самоутверждения**. В качестве **гипотезы** мы исходили из предположения о том, что высокий уровень психологического капитала и отдельных его компонентов будет положительно связан с позицией ненасилия и конструктивной стратегией самоутверждения, а низкий его уровень – с позициями принуждения, манипулирования и невмешательства, при этом в первых двух случаях будет доминировать деструктивная стратегия, а в третьем – отказ от самоутверждения.

Методы

Выборка

Исследование проводилось в сентябре-ноябре 2022 года в ряде университетов психолого-педагогического и медицинского профилей подготовки г. Москвы, г. Иваново Ивановской области, г. Череповца Вологодской области. В нем приняло участие 342 студента в возрасте от 17 до 26 лет, средний возраст – 19,8 лет ($SD = 1,88$). Из них мужчин – 72 человека (21,06%), женщин – 270 человек (78,94%). 209 человек составили студенты – будущие педагоги и психологи (Московский городской педагогический университет – 60 чел., Московский гуманитарный университет – 28 чел., Череповецкий государственный университет – 121 чел.), 133 человека составили студенты – будущие медики (Ивановская государственная медицинская академия).

Методики

В качестве методологической основы настоящего исследования выступил системный подход, а также теоретические положения современной науки о процессах взаимодействия людей, о ненасилии как общечеловеческой ценности. Остановимся подробнее на характеристике конкретных методик.

Авторский опросник на выявление позиций взаимодействия (Маралов, Ситаров, 2018) представляет собой 40 вопросов-утверждений с вариантами ответов, что позволяет дифференцированно выявить предпочтение испытуемыми тех или иных позиций взаимодействия: принуждения, манипулирования, ненасилия, невмешательства. Каждая шкала предполагает подсчет общего балла, который затем переводится в стандартную шкалу.

Русскоязычная версия опросника психологического капитала Ф. Лютанса, К. Йозеф и Б. Аволио (Luthans, Youssef & Avolio, 2007) в авторской модификации (Маралов, Кудака, Смирнова, 2022) включает в себя 24 вопроса-утверждения, каждый из которых предполагает 6 вариантов ответа: от «полностью не согласен»

до «полностью согласен», каждому варианту приписываются баллы от 0 до 5. В результате получают данные по переменным: самооффективность, надежда, оптимизм и устойчивость, а также обобщенный индекс психологического капитала. Опросник прошел все процедуры, связанные с определением надежности и валидности. В итоге были сделаны выводы о возможности его применения в сфере высшего образования для диагностики психологического капитала студентов. Итоговые баллы по отдельным параметрам и по всему опроснику в целом переводились в десятибалльную шкалу.

Методика исследования особенностей самоутверждения С. А. Киреевой, Т. Д. Дубовицкой (Киреева, Дубовицкая, 2011) представляет собой опросник, включающий 18 утверждений с возможностью трех вариантов ответа, один из них оценивается в 2 балла, противоположный по смыслу – 0 баллов, промежуточный – в 1 балл. Итоговый результат получается в результате суммирования баллов. Итоговые баллы переводились в стандартную десятибалльную шкалу.

Статистический анализ

Обработка результатов исследования осуществлялась с использованием методов математической статистики. Применялся критерий φ^* - угловое преобразование Фишера и корреляционный анализ, вычислялись линейные коэффициенты корреляции Пирсона. Обработка проводилась с использованием возможностей программы Excel.

Результаты

Анализ результатов начнем с общей характеристики полученных данных. В таблице 1 представлены результаты исследования склонности студентов к выбору позиций взаимодействия, параметры психологического капитала и стратегии самоутверждения. Все данные приведены по высокому уровню выраженности исследуемых показателей.

Как видно из таблицы 1, примерно треть студентов в процессе взаимодействия способны занимать либо позицию принуждения (30,99% или 106 человек), либо позицию манипулирования (33,33% или 114 человек), позицию ненасилия занимает 41,21% (142 человека) испытуемых, позицию невмешательства – 42,98% (147 человек). Подчеркнем еще раз, что один и тот же студент в зависимости от ситуации может занимать различные позиции. Чаще всего сочетаются позиции принуждения и манипулирования, однако возможны и другие варианты сочетания, например, ненасилия и невмешательства или манипулирования и невмешательства. Сравнение этих позиций у студентов – будущих медиков и студентов – педагогов и психологов показало, что различия обнаруживаются по одной позиции, а именно по позиции ненасилия. Студенты-педагоги и студенты-психологи статистически

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

чаще принимают позицию ненасилия, чем студенты-медики (45,93% в противовес 34,59%, $\varphi^* = 2,08$, $p \leq 0,05$).

Таблица 1

Позиции взаимодействия, психологический капитал, стратегии самоутверждения студентов

Уровень	Данные в целом		Студенты-медики		Студенты-педагоги и психологи		Статистическая значимость различий между студентами-медиками и студентами – будущими педагогами и психологами (критерий φ^* – угловое преобразование Фишера)
	n	%	n	%	n	%	

Позиции взаимодействия (высокий уровень)

Принуждение	106	30,99	47	35,3	59	28,23	$\varphi^*=1,37$, не значимо
Манипулирование	114	33,33	49	36,84	65	31,1	$\varphi^*=1,09$, не значимо
Ненасилие	142	41,21	46	34,59	96	45,93	$\varphi^*=2,08$, $p \leq 0,05$
Невмешательство	147	42,98	64	48,12	83	39,71	$\varphi^*=1,53$, не значимо

Психологический капитал (высокий уровень)

Самозффективность	107	31,29	45	33,83	62	29,66	$\varphi^*=0,79$, не значимо
Надежда	103	30,12	58	43,61	45	21,53	$\varphi^*=4,30$, $p \leq 0,001$

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Оптимизм	159	46,49	66	49,62	83	44,5	$\varphi^*=0,92$, не значимо
Устойчивость	118	34,50	58	43,61	60	28,71	$\varphi^*=2,8$, $p \leq 0,01$
Психологический капитал в целом	118	34,50	55	41,35	63	30,14	$\varphi^*=2,13$, $p \leq 0,05$
Стратегии самоутверждения (высокий уровень)							
Конструктивная	122	35,67	53	64,31	69	33,01	$\varphi^*=5,73$, $p \leq 0,001$
Деструктивная	62	18,13	13	9,77	49	23,44	$\varphi^*=3,36$, $p \leq 0,001$
Отказ от самоутверждения	114	33,33	34	25,56	80	38,28	$\varphi^*=2,47$, $p \leq 0,01$

Примечание: сумма баллов по позициям взаимодействия и стратегиям самоутверждения не равна 100%, так как один и тот же студент может выбирать различные позиции и различные стратегии самоутверждения, либо они могут быть не выражены ярко

Аналогичным образом рассмотрим результаты изучения психологического капитала. В целом, высокий уровень психологического капитала продемонстрировало 34,5% (118 человек). Наиболее ярко выраженным оказался такой параметр, как оптимизм (46,49% или 159 человек), менее выраженными – надежда (30,12% или 103 человек) и самооффективность (31,29% или 107 человек). Обнаружены существенные различия в группах студентов-медиков и студентов-педагогов и психологов. У студентов-медиков общий уровень психологического капитала оказался выше и составил 41,35% (55 чел.) в противовес 30,14% (63 человека) у студентов-будущих педагогов и психологов ($\varphi^* = 2,13$, $p \leq 0,05$). Эта разница получена за счет двух параметров: надежды (43,61% в противовес 21,53%, $\varphi^* = 4,30$, $p \leq 0,001$) и устойчивости (43,61% в противовес 28,71, $\varphi^* = 2,8$, $p \leq 0,01$).

Что касается стратегий самоутверждения, то здесь по высокому уровню доминирует конструктивная стратегия (35,67% или 122 человека), деструктивная стратегия проявляется у 18,13% (62 человека), отказ от самоутверждения характерен для 33,33% (114 человек). Напомним, что стратегии могут сочетаться друг с другом, например, в одних случаях используется конструктивная или деструктивная стратегия, в других – отказ от самоутверждения. При этом конструктивную

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

стратегию чаще предпочитают студенты-медики, чем студенты-педагоги и студенты-психологи (64,31% в противовес 33,01%, $\varphi^* = 5,73$, $p \leq 0,001$), а деструктивную, наоборот, студенты-педагоги и студенты-психологи (23,44% в противовес 9,77%, $\varphi^* = 3,36$, $p \leq 0,001$). Отказ от самоутверждения также характерен в большей степени студентам-педагогам и студентам-психологам (38,28% в противовес 25,56%, $\varphi^* = 2,47$, $p \leq 0,01$).

Общий вывод, который следует из анализа выборки испытуемых, звучит следующим образом: студенты-педагоги и студенты-психологи чаще используют позицию ненасилия в процессе взаимодействия, по сравнению со студентами-медиками, однако последние в большей степени склонны к проявлениям настойчивости в достижении целей (надежда), в большей мере устойчивы к негативным воздействиям среды и чаще используют конструктивную стратегию самоутверждения.

Обратимся к решению основной задачи настоящего исследования, то есть выявлению взаимосвязей между позициями взаимодействия, психологическим капиталом и стратегиями самоутверждения. Результаты корреляционного анализа отражены в таблице 2.

Таблица 2

*Матрица корреляций позиций взаимодействия, психологического капитала и стратегий самоутверждения**

Показатели	5	6	7	8	9	10	11	12
1.Позиция принуждения	-0,09	-0,16**	-0,20**	-0,30**	-0,23**	-0,11*	0,21**	-0,01
2.Позиция манипулирования	-0,04	-0,22**	-0,10	-0,15**	-0,15**	-0,19**	0,21**	-0,03
3.Позиция ненасилия	0,21**	0,17**	0,25**	0,19**	0,25**	0,32**	-0,11*	-0,08
4.Позиция невмешательства	-0,23**	-0,19**	-0,14**	-0,24**	-0,22**	0,05	-0,12*	0,23**
5.Самоэффективность	1	0,52**	0,57**	0,54**	0,77**	0,23**	0,03	-0,28**

Показатели	5	6	7	8	9	10	11	12
6.Надежда		1	0,51**	0,49**	0,71**	0,30**	-0,11*	-0,28**
7. Оптимизм			1	0,68**	0,81**	0,29**	-0,12*	-0,41**
8.Устой- чивость				1	0,80**	0,22**	-0,07	-0,34**
9.Психо- логический капитал в целом					1	0,30**	-0,13*	-0,38**
10.Конструк- тивная стратегия						1	-0,14**	-0,14**
11.Деструк- тивная стратегия							1	-0,04
12.Отказ от самоутверж- дения								1

Примечание. * – связи, значимые на уровне $p \leq 0,05$; ** – связи, значимые на уровне $p \leq 0,01$

Позиция принуждения отрицательно коррелирует с психологическим капиталом ($r = -0,23$, $p \leq 0,01$), со всеми его параметрами, кроме самоэффективности, наибольшая отрицательная связь обнаружена между принуждением и устойчивостью ($r = -0,30$, $p \leq 0,01$). Обнаружена положительная корреляция названной позиции и деструктивной стратегией самоутверждения ($r = 0,21$, $p \leq 0,01$). Примерно такая же картина обнаруживается при анализе взаимосвязей позиции манипулирования, психологическим капиталом и стратегиями самоутверждения. Здесь выявлена отрицательная связь с надеждой ($r = -0,22$, $p \leq 0,01$) и устойчивостью ($r = -0,15$, $p \leq 0,01$), и положительная связь, как и в предыдущем случае, с деструктивной стратегией ($r = 0,21$, $p \leq 0,01$).

Выбор позиции ненасилия положительно коррелирует со всеми показателями психологического капитала и с конструктивной стратегией самоутверждения ($r = 0,32$, $p \leq 0,01$).

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Позиция невмешательства оказалась отрицательно связана с психологическим капиталом в целом ($r = -0,22$, $p \leq 0,01$) и со всеми его параметрами. Отрицательная связь обнаружена с устойчивостью ($r = -0,24$, $p \leq 0,01$) и с самоэффективностью ($r = -0,23$, $p \leq 0,01$). При этом отрицательная связь обнаружена с деструктивной стратегией самоутверждения ($r = -0,12$, $p \leq 0,05$), но положительная – с отказом от самоутверждения ($r = 0,23$, $p \leq 0,01$).

Выявлена также связь психологического капитала со стратегиями самоутверждения. Практически все его параметры оказались положительно связаны с конструктивной стратегией и отрицательно с деструктивной стратегией и с отказом от самоутверждения.

Таким образом, низкий уровень психологического капитала при выборе деструктивной стратегии самоутверждения будет способствовать выбору либо позиции принуждения, либо позиции манипулирования, а при отказе от самоутверждения – позиции невмешательства. Высокий уровень психологического капитала в сочетании с конструктивной стратегией самоутверждения будет способствовать выбору позиции ненасилия.

Обсуждение результатов

Проблема взаимосвязи психологического капитала и межличностного взаимодействия активно обсуждается в современной психологии. В частности, И. Густари и В. Видодо (Gustari & Widodo, 2022) установили, что психологический капитал влияет на организационную приверженность учителей (стремление работать в организации и способствовать ее успеху) через межличностное общение. С. А. Усман с коллегами (Usman et al., 2022) выявили положительную взаимосвязь доверия и психологического капитала. У. Удин и А. Юниаван (Udin & Yuniawan, 2020) доказали, что психологический капитал и личностные качества «Большой пятерки» в значительной степени связаны с организационным гражданским поведением, то есть поведением, выходящим за рамки ролевых предписаний. С. Э. Хашеми с соавторами (Hashemi, Savadkouhi, Naami & Beshlideh, 2018) изучали взаимосвязь стресса и невежливого поведения на рабочем месте с параметрами психологического капитала. В результате было установлено, что связь между стрессом на работе и невежливостью у сотрудников с высокой устойчивостью слабее, чем связь между этими двумя переменными у сотрудников с низкой устойчивостью. Ц. Чен с коллегами (Chen et al., 2019), установили, что психологический капитал лидеров оказал положительное влияние на психологический капитал их последователей.

В контексте заявленной проблемы особый интерес представляют данные, полученные применительно к студенческой молодежи. Здесь хотелось бы указать на две работы. В статье, подготовленной М. Кармона-Халти, В.Б. Шауфели и М. Саланова (Carmona-Halty, Schaufeli & Salanova, 2019) было показано, что путь от хороших

отношений преподавателей и студентов к хорошей успеваемости полностью опосредован академическим психологическим капиталом. А в статье Б. Н. Фрисби, А. М. Хосек и А. К. Бек (Frisby, Hosek & Beck, 2020), наоборот, подчеркиваются позитивные отношения со сверстниками, которые оказались связанными с академической устойчивостью и надеждой студентов как компонентами психологического капитала.

Полученные нами результаты подтверждают имеющиеся данные о взаимосвязи психологического капитала студентов и выбора позиции ненасилия, конструктивной стратегии самоутверждения (Sarkar & Garg, 2020; Sun et al., 2012), существенно дополняя их новыми фактами.

В частности, было установлено, что с выбором позиции ненасилия связаны все компоненты психологического капитала. Другими словами, тот, кто выбирает ненасилие, полностью уверен в успехе любого дела, за которое он берется, в том числе и в сфере межличностного взаимодействия. Выбор позиции ненасилия связан также с реализацией конструктивной стратегии самоутверждения, которая, согласно авторам опросника, предполагает самостоятельность, компетентность в общении, проявление интереса и уважения к другим людям, а также ожидание положительного отношения к себе со стороны других людей (Киреева, Дубовицкая, 2011, с. 121).

Выбор позиций принуждения и манипулирования отрицательно связан с психологическим капиталом и отдельными его элементами. Если индивид обладает низкой устойчивостью и невысоким уровнем настойчивости в достижении целей, он будет использовать тактику манипулирования. Если же в этом добавляется неверие в успех (низкий уровень оптимизма), то манипулирование легко может перерасти в принуждение. И в том, и в другом случае доминирует деструктивная стратегия самоутверждения, которая характеризуется, согласно С. А. Киреевой и Т. Д. Дубовицкой агрессивностью, отрицанием значимости и личностной ценности других людей, бестактностью, несдержанностью, ожиданием отрицательного отношения к себе со стороны других людей (Киреева, Дубовицкая, 2011, с. 121).

Выбор позиции невмешательства также отрицательно связан с психологическим капиталом, особенно с таким его компонентом, как устойчивость. То есть, тот, кто выбирает невмешательство, пасует перед барьерами и трудностями, поэтому он тормозит поведение, предпочитая не вмешиваться в ход событий. Отказ от самоутверждения, согласно авторам опросника, характеризуется «аутоагрессией, отказом от самореализации и саморазвития, низким уровнем достижений, самоуничижением, пассивно-безразличным поведением» (Киреева, Дубовицкая, 2011, с. 121).

Таким образом, в целом, гипотезы подтвердились полностью. На основе эмпирического исследования было доказано, что выбор позиции ненасилия положительно связан с психологическим капиталом и конструктивной стратегией

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

самоутверждения. Выбор позиций принуждения и манипулирования, наоборот, отрицательно связан с психологическим капиталом и положительно с деструктивной стратегией самоутверждения. Выбор позиции невмешательства также отрицательно связан с психологическим капиталом и положительно с отказом от самоутверждения.

Выводы

Итак, на основе проведенного исследования можно сделать общий вывод о том, что люди, в данном случае студенты, в процессе взаимодействия могут занимать различные позиции, используя различные стратегии самоутверждения и ресурсы психологического капитала. Не было обнаружено каких-либо явных предпочтений той или иной позиции. Их использование варьирует в пределах от 30% до 40%, при этом не исключено, что один и тот же человек в зависимости от ситуации может использовать разные позиции. Высокий уровень психологического капитала проявляет примерно треть студентов. Что касается выбора стратегий самоутверждения, то, как и следовало ожидать, доминирует конструктивная стратегия.

Выявлены различия в выборе позиций взаимодействия, в уровне выраженности психологического капитала и предпочтения определенных стратегий самоутверждения у студентов-медиков и у студентов-педагогов и психологов. Если студенты-педагоги и студенты-психологи статистически значимо чаще используют позицию ненасилия, то студенты-медики обладают более высоким уровнем психологического капитала, особенно такими его компонентами, как надежда и устойчивость, и чаще в качестве ведущей стратегии самоутверждения используют конструктивную стратегию.

На основе корреляционного анализа установлено, что принятие позиций принуждения и манипулирования связано с низким психологическим капиталом, особенно с такими его компонентами, как надежда, оптимизм и устойчивость, и с выбором деструктивной стратегии самоутверждения. Позиция ненасилия положительно коррелирует с психологическим капиталом и конструктивной стратегией самоутверждения. Позиция невмешательства отрицательно связана с психологическим капиталом и положительно – с отказом от самоутверждения.

Перспективой дальнейших исследований является выявление взаимосвязей позиций взаимодействия с Темной и Светлой триадами личности.

Полученные результаты могут быть использованы как в исследовательских, так и в практических целях, в частности, в процессе работы со студентами по оказанию им помощи в выборе индивидуальной траектории саморазвития.

Литература

- Киреева, С. А., Дубовицкая, Т. Д. (2011). Методика исследования особенностей самоутверждения в подростковом возрасте. *Экспериментальная психология*, 4(2), 115–124.

- Маралов, В. Г., Ситаров, В. А. (2021). Влияние иррациональных убеждений и чувствительности к человеку на склонность студентов-будущих психологов к принуждению или ненасилию. *Сибирский психологический журнал*, 81, 143–165. <https://doi.org/10.17223/17267081/81/7>
- Маралов, В. Г., Кудака, М. А., Смирнова, О. В., Ситаров, В. А., Корягина, И. И., Романюк, Л. В. (2022). Взаимосвязь нейропсихологических и личностных факторов с выбором студентами социономической сферы стратегий принуждения или ненасилия. *Интеграция образования*, 26(2), 247–265. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.107.026.202202.247-265>
- Маралов, В. Г., Кудака, М. А., Смирнова, О. В. (2022). Разработка и апробация русскоязычной версии опросника «Психологический капитал» для использования в сфере высшего образования. *Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review)*, 6(46), 168–180. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-168-180>
- Маралов, В. Г., Ситаров, В. А. (2018). Разработка диагностического опросника по выявлению позиций взаимодействия у студентов – будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения. *Знание. Понимание. Умение*, 1, 167–177. <http://doi.org/10.17805/zpu.2018.1.13>
- Никитин, Е. П., Харламенкова, Н. Е. (2000). *Феномен человеческого самоутверждения*. Алетейя.
- Подымова, Л. С., Долинская, Л. А., Шоувэнь, Лю. (2018). Стратегии самоутверждения студентов в учебной деятельности. *Проблемы современного образования*, 3, 142–150.
- Харламенкова, Н. Е. (2021). Самоутверждение личности: от термина к понятию. *Разработка понятий современной психологии. Сер. «Методология, история и теория психологии»*. Институт психологии РАН.
- Adler P. S., & Kwon S. W. (2002). Social capital: Prospects for a new concept. *Academy of management review*, 27(1), 17–40. <https://doi.org/10.5465/amr.2002.5922314>
- Alessandri, G., Consigli, C., Luthans, F., & Borgogni, L. (2018). Testing a dynamic model of the impact of psychological capital on work engagement and job performance. *The Career Development International*, 23(1), 33–47. <https://doi.org/10.1108/CDI-11-2016-0210>
- Chen, Q., Kong, Y., Niu, J., Gao, W., Li, J., & Li, M. (2019). How leaders' psychological capital influence their followers' psychological capital: social exchange or emotional contagion. *Frontiers in psychology*, 10, 1578. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01578>
- Cohen, G. L., & Sherman, D. K. (2014). The psychology of change: Self-affirmation and social psychological intervention. *Annual Review of Psychology*, 65, 333–371. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010213-115137>
- Danesh, H. B. (2008). The Education for Peace integrative curriculum: concepts, contents and efficacy. (2008). *Journal of Peace Education*, 5(2), 157–174. <https://doi.org/10.1080/17400200802264396>
- Demir, S. (2018). The Relationship between Psychological Capital and Stress, Anxiety, Burnout, Job Satisfaction, and Job Involvement. *Eurasian Journal of Educational Research*, 75, 37–153. <https://doi.org/10.14689/ejer.2018.75.8>
- Dutta, U., Andzenge, A. K., & Walkling, K. (2016). The everyday peace project: an innovative approach to peace pedagogy. *Journal of Peace Education*, 13(1), 79–104. <https://doi.org/10.1080/17400201.2016.1151773>
- Farrell, A. D., & Bettencourt, A. F. (2020). Adolescents' appraisal of responses to problem situations and their relation to aggression and nonviolent behavior. *Psychology of violence*, 10(3), 312–323. <https://doi.org/10.1037/vio0000261>
- Frisby, B. N., Hosek, A. M., & Beck, A. C. (2020). The role of classroom relationships as sources of

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

- academic resilience and hope. *Communication Quarterly*, 68(3), 289–305. <https://doi.org/10.1080/01463373.2020.1779099>
- Carmona-Halty, M., Schaufeli, W. B., & Salanova, M. (2019). Good relationships, good performance: the mediating role of psychological capital—a three-wave study among students. *Frontiers in psychology*, 10, 306. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00306>
- Gustari, I., Widodo, W. (2022). Exploring the effect of psychological capital on teachers' organizational commitment through interpersonal communication. *Journal of Counseling and Education*, 10(1), 20–27. <https://doi.org/10.29210/167500>
- Hashemi, S. E., Savadkouhi, S., Naami, A., & Beshlideh, K. (2018). Relationship between job stress and workplace incivility regarding to the moderating role of psychological capital. *Journal of Fundamentals of Mental Health*, 20(2), 103–112.
- Luthans, F., Youssef, C. M., & Avolio, B. J. (2007) *Psychological capital: Developing the Human Competitive Edge*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195187526.001.0001>
- Mayton, D. (2009). *Nonviolence and Peace Psychology*. Springer.
- Norman, S. M., Avey, J. B., Nimnicht, J. L., & Graber Pigeon, N. (2010). The Interactive Effects of Psychological Capital and Organizational Identity on Employee Organizational Citizenship and Deviance Behaviors. *Journal of Leadership & Organizational Studies*, 17(4), 380–391. <https://doi.org/10.1177/1548051809353764>
- Ortega-Maldonado, A., & Salanova, M. (2018). Psychological capital and performance among undergraduate students: the role of meaning-focused coping and satisfaction. *Teaching in Higher Education*, 23(3), 390–402. <https://doi.org/10.1080/13562517.2017.1391199>
- Patterson, G. R. (2016). «Coercion Theory: The Study of Change». In T. J. Dishion, J. Snyder (eds). *The Oxford Handbook of Coercive Relationship Dynamics, Oxford Library of Psychology*. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199324552.013.2>
- Rosen, S. (1989). *Human Capital*. In Eatwell, J., Milgate, M., Newman, P. (eds) *Social Economics. The New Palgrave*. Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-1-349-19806-1_19
- Rostami, A., Ahadi, H., Abolmaali, K., & Dortaj, F. (2022). Research Paper Efficacy of peace education on self-efficacy and resilience of students. *Psychological Science*, 21(113), 953–969.
- Sarkar, A., & Garg, N. (2020). «Peaceful Workplace» Only a Myth? Examining the Mediating Role of Psychological Capital on Spirituality and Nonviolence Behavior at the Workplace. *International Journal of Conflict Management*, 31(5), 709–728. <https://doi.org/10.1108/IJCMA-11-2019-0217>
- Steele, C. M. (1988). *The psychology of self-affirmation: Sustaining the integrity of the self*. In L. Berkowitz (Ed.), *Advances in experimental social psychology. Social psychological studies of the self: Perspectives and programs*. Academic Press.
- Sun, T., Zhao, X. W., Yang, L. B., & Fan, L. H. (2012). The impact of psychological capital on job embeddedness and job performance among nurses: a structural equation approach. *Journal of Advanced Nursing*, 68(1), 69–79. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2648.2011.05715.x>
- Sünbül, A., & Gördesli, A. (2021). Psychological capital and job satisfaction in public-school teachers: the mediating role of prosocial behaviours. *Journal of Education for Teaching: International Research and Pedagogy*, 47(2), 147–162. <https://doi.org/10.1080/02607476.2021.1877086>
- Udin, U. D. I. N., & Yuniawan, A. (2020). Psychological capital, personality traits of big-five, organizational citizenship behavior, and task performance: Testing their relationships. *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 7(9), 781–790. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2020.vol7.no9.781>

- Usman, S. A., Kowalski, K. B., Andiappa, V. S., & Parayitam, S. (2022). Effect of knowledge sharing and interpersonal trust on psychological capital and emotional intelligence in higher-educational institutions in India: Gender as a moderator. *FIIIB Business Review*, 11(3), 315–335. <https://doi.org/10.1177/23197145211011571>
- Wang, H. (2018). Nonviolence as teacher education: a qualitative study in challenges and possibilities. *Journal of Peace Education*, 15(2), 216–237. <https://doi.org/10.1080/17400201.2018.1458294>
- Zou, H., Chen, X., Lam, L. W. R., & Liu, X. (2016). Psychological capital and conflict management in the entrepreneur–venture capitalist relationship in China: The entrepreneur perspective. *International Small Business Journal*, 34(4), 446–467. <https://doi.org/10.1177/0266242614563418>

Поступила в редакцию: 15.12.2022

Поступила после рецензирования: 25.03.2023

Принята к публикации: 06.04.2023

Заявленный вклад авторов

Маралов Владимир Георгиевич – формулирование основной концепции исследований; разработка методологии исследования; подбор диагностического инструментария, вторичная обработка результатов, подготовка выводов и окончательного варианта текста статьи.

Ситаров Вячеслав Алексеевич – участие в разработке методологии исследования, в сборе и первичной обработке результатов на контингенте студентов Московского городского педагогического университета, подготовка окончательного варианта статьи.

Романюк Лариса Валерьевна – участие в анализе литературы, сборе и первичной обработке результатов на контингенте студентов Московского гуманитарного университета, в подготовке окончательного варианта статьи.

Корягина Ирина Ивановна – участие в анализе литературы, сборе и первичной обработке результатов на контингенте студентов Ивановской медицинской академии, подготовка первичного варианта текста статьи.

Кудака Марина Александровна – участие в анализе литературы, сборе и первичной обработке результатов на контингенте студентов Череповецкого государственного университета, подготовка первичного варианта текста статьи.

Информация об авторах

Владимир Георгиевич Маралов – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец, Российская Федерация; Researcher ID: X-5925-2018, Scopus ID: 57128513900, Author ID: 633771, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9627-2304>; e-mail: vgmaralov@yandex.ru

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Вячеслав Алексеевич Ситаров – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента педагогики ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Российская Федерация; Author ID: 179565, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8426-7487>, e-mail: sitarov@mail.ru

Лариса Валерьевна Романюк – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии высшей школы АНО ВО «Московский гуманитарный университет», г. Москва, Российская Федерация; Author ID: 422427, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2764-8205>, e-mail: lora1408@mail.ru

Ирина Ивановна Корягина – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Г. Иваново, Российская Федерация; Researcher ID: G-9740-2019, Author ID: 65756, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7821-6819>, e-mail: koryaginairina@mail.ru

Марина Александровна Кудака – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец, Российская Федерация; Researcher ID: V-2277-2018, Author ID: 371039, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0352-390X>, e-mail: kydakam@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.